
Д. Е. Еремеев, История турецкой общественной мысли XI-XXI веков, Москва, «Квадрига», 2016, 320 с.

Ռ. Ե. Երեմև, Թուրքական հասարակական մտքի պատմությունը XI-XXI դարերում, Մոսկվա, «Գլադիոս», 2016, 320 էջ

Новая книга заслуженного российского тюрколога Д. Е. Еремеева посвящена развитию общественной мысли в Османской империи и – после ее распада – в Республике Турция. Книга разделена на восемь глав, в которых в хронологическом порядке представлены разные политические, религиозные, социальные концепции и течения, повлиявшие на ход исторического развития Турции. Написанная присущим автору простым, понятным рядовому читателю языком, эта книга – очередная научно-популярная работа Д. Е. Еремеева¹, дающая общее представление об истории турецкого государства. В книге изложены основные этапы становления, расцвета и упадка Османской империи, уделено место ее внутреннему устройству (от системы государственного правления до системы образования и вопроса регулирования частной собственности) и внешней политике, представлено создание Республики, кемалистские реформы и т.д. Интересен тот факт, что Д. Е. Еремеев, сравнивая Османскую Турцию и царскую Россию, с некоторой гордостью отмечает, что отсталая по европейским меркам Россия во многих областях (например, книгопечатание или публикация газет) опережала Османскую империю почти на сто лет (с. 80). Автор приводит ряд исторических анекдотов об отсталости османских правителей. Д. Е. Еремеев отмечает, что османские правители были лишены элементарных знаний по географии и поэтому во время войны 1769-1770 гг. не знали, что российский флот может из Балтийского моря через Атлантический океан приплыть в Средиземное море (с. 82). По этой причине турецкий флот был уничтожен в Чесменском сражении. Описывая интерес султана Мустафы III (1757-1774) к астрологии, он пишет, что Мустафа III был уверен, что в военных успехах европейцев значительную роль играют звезды, их расположение на небе и в связи с этим в 1763 году послал своего приближенного Ахмеда Ресми к прусскому королю Фридриху II, успешному полководцу, выигравшему несколько войн в середине XVIII в., с просьбой направить в Турцию своих астрологов (с. 86).

В контексте исторического развития Турции в книге изложены общественно-политические, религиозные взгляды наиболее выдающихся, по мнению автора, представителей каждой эпохи. Особенно подробно представлены жизнь и деятельность поэтов-суфиев Джалаледдина Руми (1207-1273) и Юнуса Эмре (1240-

---

¹ См. **Еремеев Д. Е.**, Страна за Черным морем, М., 1968; *его же*: Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории), М., 1971; *его же*: На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках, М., 1980; *его же*: Ислам образ жизни и стиль мышления, М., 1990; *его же*: Турция на рубеже XX и XXI вв. (1991-2007), М., 2007; *его же*: Турки: историко-этнографический очерк, М., 2015.

1320) (с. 26-29, 36-40), политического и государственного деятеля Ибрагима Шинаси (1826-1871) (с. 100-104), писателя и революционера, члена организации «Новые Османы» Али Суави (1838-1878) (с. 107-112), основателя партии Национального движения Турции Алпарслана Тюркеша (1917-1997) (с. 234-236) и т.д.

Справедливо отмечая, что на становление общественной мысли в Османской империи повлиял в первую очередь ислам, автор показывает также развитие исламской общественной мысли. Особое внимание Д. Е. Еремеев уделяет особенностям школы суфизма, кроме того, он кратко излагает учения таких крупных исламских мыслителей средневековья, как ибн Сина (980-1037), ибн Рушд (1126-1198), Аль-Фараби (872-951), ибн Хальдун (1332-1406).

Бесспорно, что в качестве научно-популярной литературы рецензируемая книга интересна и познавательна, она может быть также полезна студентам-востоковедам начальных курсов для получения общей, систематизированной информации по истории Турции. Однако не совсем понятно, что автор имеет в виду под термином «общественная мысль». По-видимому, исходя из того, что это понятие может включать в себя очень широкий спектр явлений, Д. Е. Еремеев не уточняет объект и предмет своего исследования, не классифицирует, а просто перечисляет и описывает ряд литературных, культурных, политических учений и работ турецких авторов. При этом не совсем ясен также выбор конкретных людей и идей. Например, практически не освещена деятельность известного идеолога тюркизма Зии Гекальпа (1876-1924)¹. Упомянув в контексте формирования движения «Новых османов» о некоем Зие (с. 107, 108, 112), лишь на с. 136 автор очень кратко представляет его взгляды. Показывая изменения во внутренней политике Турции после прихода к власти Демократической партии в 1950 г., Д. Е. Еремеев пишет о закрытии «сельских институтов», выпускниками которых были многие известные турецкие писатели середины XX века. Автор упоминает имена лишь трех писателей: Ф. Байкурта, Т. Апайдына и М. Макала, а также роман М. Макала «Наша деревня»² (с. 224). И выбор этого литературного произведения, которое является отнюдь не лучшим романом по сельской тематике, не совсем понятен. Заметим также, что в книге не упоминается один из главных турецких идеологов конца XX-начала XXI вв., бывший министр иностранных дел (2009-2014) и премьер-министр (2014-2016) Ахмед Давутоглу (род. 1959 г.)³. Естественно, в рамках одной не очень большой монографии невозможно представить полную картину такого многопланового явления, как общественная мысль. Однако, по нашему мнению, освещение вышеперечисленных вопросов было бы целесообразнее, чем подроб-

---

¹ О деятельности З. Гекальпа см.: **Սաֆարյան Ա.**, Զիյա Գյոքալփը և «թյուրքալանության հիմունքները», Երևան, 2012:

² О подробностях развития «сельских институтов» см.: **Մելքոնյան Ռ.**, Գյուղական ինստիտուտները և գրական կյանքը Թուրքիայում (1940-50-ական թթ.) // «Կանթեղ», 2005, թիվ 1, էջ 139-144, **Çelik R.**, 20. Yüzyılın ikinci yarısında Rus edebiyatında ve Türk edebiyatında köye yaklaşım // Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, Vol. 4/8, Ankara, 2009.

³ См., в частности: **Davutoglu A.**, *Alternative Paradigms: The Impact of Islamic and Western Weltanschauungs on Political Theory*, University Press of America, 1993, *ego же*: *Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu*, İstanbul, 2001, *ego же*: *Teoriden Pratiğe: Türk Dış Politikası Üzerine Konuşmalar*, İstanbul, 2013.

ное изложение учений исламских теологов или детальное описание внутреннего устройства Сельджукского (Румского) султаната или Османской империи.

Хотелось бы отметить еще один весьма любопытный факт. В рецензируемой книге автор использует понятие «Турецкая Армения» (с. 123) вместо ранее использованного им названия «Восточная Анатолия»¹. Вместе с тем Д. Е. Еремеев не пишет ничего ни о многонациональном составе Османской империи, ни о положении разных народов.

Что касается Армянского вопроса, в отличие от своих прежних работ здесь Д. Е. Еремеев очень поверхностно описывает массовые погромы армян в 1894-1896 годах: «В 1894 году вспыхнуло восстание в Сасуне. Абдульхамид на его подавление бросил курдскую конницу хамидие. В Сасунском районе начался настоящий массовый погром армян. 30 сентября 1895 г. в Стамбуле начались стычки. Погибло несколько человек, большинство армян» (с. 123). Однако уже на следующей странице автор называет армянских фидаинов – воинов-освободителей – боевиками, захватившими Оттоманский банк (с. 124). В дальнейшем повествовании автор не вспоминает о существовании в стране христианских меньшинств, не пишет об их истреблении, возведенном в ранг национальной идеологии, в годы Первой мировой войны, не пишет он и о правах, присвоенных армянам, грекам и евреям как национальным меньшинствам, по Лозаннскому договору 1923 г., и о постоянном попирании этих прав в Турции на протяжении не одного десятка лет. Исключением можно считать фразу: «Алачоглу² отрицает факт геноцида армян 1915 г., но сам же приводит примеры того, как армяне, спасая свою жизнь, показушно принимали ислам» (с. 282).

Интересно то, что, говоря о национальных меньшинствах в Турции, Д. Е. Еремеев всегда подразумевает только курдов и других мусульман. По его мнению, и решение о насильственной османизации всех подданных империи, принятое в 1911 г. на пленуме центрального руководства партии «Иттихад ве терракки» (с. 128), и аналогичная политика отуречивания, принятая Мустафой Кемалем Ататюрком, коснулась только мусульман-нетурок: курдов, лазов. Он пишет, что лазы были объявлены черноморцами, курды – горными турками (с. 164). Однако известно, что после создания республики христианские общины продолжали подвергаться серьезным физическим, экономическим, культурным гонениям, целью которых была их ассимиляция или изгнание³. Примечательно, что в 1946 г. в отчете правящей Народно-республиканской партии (создатель Мустафа Кемаль) о «национальных меньшинствах» говорится о необходимости очистить Стамбул от греков до 500-летия завоевания Константинополя⁴.

---

¹ Термин «Восточная Анатолия» неприемлем в армянской тюркологии.

² Имеется в виду турецкий историк и государственный деятель, в 1993-2008 гг. председатель Турецкого исторического общества Юсуф Алачоглу, известный своими антиармянскими взглядами.

³ О политике турецких властей см.: **Մելքոնյան Ռ.**, Ակնարկ Ստամբուլի հայ համայնքի պատմության (1920-ականներից մինչև մեր օրերը), Երևան, 2010, *его же*: Հայերի բռնի իսլամացումը ցեղասպանության տարիներին. ընթացքը և հետևանքները, Երևան, 2010. См. также: **Մելքոնյան Ռ., Արթուրյան Մ.**, Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի հանրապետության բռնի իսլամացման քաղաքականությունը հայերի նկատմամբ որպես ցեղասպանական արարք, Երևան, 2015:

⁴ Подробнее см.: **Մելքոնյան Ռ.**, Ակնարկ Ստամբուլի հայ համայնքի պատմության (1920-ականներից մինչև մեր օրերը), Երևան, 2010.

Более того, представляя вопрос национализации вакуфов, Д. Е. Еремеев отмечает, что вакуфы – собственность мусульманского духовенства (с. 153) – были изъяты. Автор не пишет о том, что в Турции были не только мусульманские, но и христианские вакуфы, что мусульманское духовенство понесло значительно меньшие потери, а армянские и греческие общины до сих пор продолжают отстаивать в судах свои права на принадлежащие им веками земли¹. Кажется, что автор с определенной долей негодования говорит о том, что «даже внесённые в междис предложения передать бывшую земельную собственность греков и армян, депортированных из Турции или истребленных во время войны, семьям турок, погибших во время войны, остались нереализованными, большую часть земель армян и греков захватили сельские богатые, а остальную кемалисты распределили по классовому принципу. Если турок-переселенец имел в Греции недвижимое имущество, скажем, земельный участок, он получал аналогичную недвижимость в Турции, а если нет – не получал ничего». Этот факт, по мнению автора, свидетельствует о том, что результаты революции оказались скромней её масштабов, так как крестьянам не дали землю (с. 157). Заметим, что проблема правомерности лишения гражданства христиан, депортированных в годы Первой мировой войны со своей исторической родины, а также передачи их собственности кому-либо в книге вообще не рассматриваются².

Ограничиваясь общими фразами относительно современной политической ситуации, в последнем абзаце книги Д. Е. Еремеев пишет: «Наряду с ностальгией по великолепным векам Османского государства, которой болен Эрдоган, есть ещё один немаловажный фактор, влияющий на отношение к Сирии. Эрдоган и его окружение также больны курдофобией. Они стремятся уничтожить не только членов рабочей партии Курдистана, но и демократических курдских организаций Сирии и Ирака. Эти вооружённые действия ведут фактически к геноциду курдов, так как в подобных военных акциях с применением артиллерии, танков и авиации гибнут тысячи мирных жителей. Таким образом, нынешние турецкие правящие круги хотят повторить в отношении курдов то, что совершили их предшественники сто лет назад по отношению к армянам». Неосведомленный читатель не поймет эту цитату, потому что в книге не освещена проблема Геноцида армян 1915 г., а вышеперечисленные упоминания не дают достаточно информации для понимания сути вопроса.

Несмотря на указанные замечания, книга Д. Е. Еремеева будет полезной для всех тех, кто хочет познакомиться с историей и культурой Турции. Она может стать хорошим фундаментом для начала изучения тюркологии, поможет понять основные этапы развития турецкой государственности и параллельного ему развития общественной мысли.

НАИРА ПОГОСЯН

---

¹ Подробнее см.: **Պողոսյան Ն.**, Թուրքիայի ոչ մուսուլմանների համայնքային կալվածքների խնդիրը (1923-2011 թթ.). համառոտ ակնարկ // Մերձավոր Արևելք, հողվածների ժողովածու, հ. 7, էջ 305-313: См. также: **Шлыков П.**, Вакуфы в Турции: трансформация традиционного института, М., 2011.

² Подробнее см.: **Աստոյան Ա.**, Հայերի ունեզրկումը Թուրքիայում 1918-1923 թթ., <http://www.matenadaran.am/ftp/data/Banber19/25.A.Astoyan.pdf>